

МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ СПРАВКИ КАНЕВСКОЙ СТАНИЦЫ

*Храм сошествия Святого Духа на апостолов.
Каневская, начало XX века*

В числе 38 бывших запорожских куреней, организованно прибывших на Кубань в 1792-1793 годах был и Каневской курень. Название его происходит от города Канева и окрестных селений, из жителей которого формировалось первоначальное ядро куренного населения. В этом мнении сходятся все историки.

В «Советской военной энциклопедии» сказано: «...Каждый курень насчитывал несколько сот человек и имел своё название по местности, откуда происходили входившие в него казаки (например, Каневской, Корсуньский, Полтавский, Донской, Переясловский и другие)»

Кубанский историк В.А. Голобуцкий, уехавший в последствии в Киев, писал более осторожно: «...Название некоторых куреней заставляет предположить, что они первоначально объединяли выходцев из определенной местности – земляков. Так, надо думать, возникли названия куреней Каневского...» (см. № 2).

Более определенное мнение на происхождение как самих казаков, так и названий их куреней, высказывали историки прошлых веков. Наиболее авторитетный историк запорожских казаков Д.И. Еварницкий, изучивший источники, предания, документы и побывавший на всех местах поселений запорожцев и обследовавший там оставшиеся церкви и могильные надписи на могилах казаков, в подробном рассказе о так называемой казачьей реформе короля Стефана Батория, который в 1576 году в шесть полков: Черкасский,

Каневский, Белоцерковский, Корсунский, Чигиринский и Переясловский записал только 6 тысяч малороссийских казаков, а остальных записал в податное сословие, а потом вместе с землей начал раздавать в качестве крепостных польской шляхте и украинской старшине, подчеркивал:

«...Недовольные распоряжением короля и не попавшие в королевский реестр, бежали на низовья Днепра и, в качестве послушников королевской воли, не могли уже возвращаться назад в города Украины и волей-неволей основались на Низу. Оставаясь на Низу, они мало-помалу складывались в отдельные небольшие группы, общины или курени, подставляющие на первых порах своего рода землячества: курень Батурицкий, т.е. община вышедших из Батурина; курень Каневской, т.е. община земляков, вышедших из Канева...» (см № 3).

Что касается именно каневских казаков, то в опубликованных источниках они упоминаются, начиная с первой половины XVI века. Так, в 1889 году в журнале «Киевская старина» (№ 3, стр. 741) были опубликованы документы с описанием Черкасского и Каневского замков 1542 году, в которых говорится, что часть черкасских и каневских казаков пребывает на левом берегу Днепра и «живут там на мясе, на рыбе, на меду с пасек», а в отношении каневских казаков уточняется, что они, «добывая там рыбу, бобров и мед», по возвращении обязаны половину отдавать своему старосте.

Другой малороссийский историк Антонович в лекциях по истории малороссийского казачества, изданных в Киеве в 1882 году, писал: «...К тому же (1545) году относятся первые указания на существование казаков, как отдельного сословия от других литовско-польских и русских сословий - шляхетского, мещанского и холопского; они живут по городам и по селам, занимаются разными промыслами и составляют особые общины для постоянной обороны против мусульман, как это было в воеводствах Каневском, Брацлавском, Черкасском, Могилевском и др.»

Как видим, община каневских казаков была изначально довольно многочисленной. Ее хватило и для формирования «реестрового» полка в 1000 человек в Литовско-Польском королевстве, а из ущемленных, но не захотевших терять свою свободу казаков и образовался курень в Запорожской Сечи. Такое оказалось под силу ещё корсунским и переясловским казакам.

Второй по величине общиной пришли каневские казаки и на Кубань в 1792-1793 гг. Их было 1103 души обоего пола, больше было только в Васюринском курене, но надо помнить, что в том курене состоял войсковой судья Антон Головатый, и помимо коренных васюринцев сюда записалось много храбрецов во время русско-турецкой войны 1737-1791 гг. Для сравнения можно сказать, что в первый год на Кубань прибыло только 169 душ в составе Менского куреня (сейчас станица Староминская) и всего 63 души в составе Нижестеблиевского куреня.

Первая перепись черноморских казаков, проведенная 21 марта 1794 года, накануне получения семьями «планов» на местах поселения куренных селений, дает интересные сведения о расселении и занятиях казаков. Десять человек с куренным атаманом Осипом Басистым находились «в Фанагории, в

городе Тамани, в курене». Остальные строевые казаки были распределены по кордонам для охраны границы или переброшены в Екатеринодар для постройки казачьей столицы.

На Черкесском кордоне служили Кондрат Щербина, Роман Белый, Федор Зенниченко, Тихон Коваленко, Авраам Сема, Емельян Лопата, Авраам Зерека, Тимофей Примак.

На Некрасовском кордоне при Кубанском гирле – Степан Рябченко, Тарас Комышник, Тимофей Небесный, Онисим Ходеенко, Яков Бондаренко, Прокофий Сызюненко, Григорий Олейник, Иван Белый, Самойло Безбаченко, Гаврило Жиденко, Василий Пискун, Петр Соловей, Михайло Каранка, Яков Остронко, Иван Тараненко, Емельян Мороз, Давид Редкоброденко, Каленик Горобец, Павел Кулик, Ф1дор Таран, Василий Верещака.

На Черноморском кордоне находились два Ф1дора: Скороходенко и Черненко.

На самом дальнем – Воронежском кордоне служили Михайло Новенький, Василий Крючок и Петр Бойко.

Новые земли были богаты зверем, птицей, рыбой; т.е. похожи на те «вольности казачьи», какими были земли запорожцев. К тому же, бывшие запорожцы сохранили деловые связи с купечеством приморских городов России и проблемы сбыта не было. Сразу же были организованы куренные рыболовные заводы. Доходы от этих предприятий шли на содержание служивших на пограничной линии и нетрудоспособных каждого куреня.

Каневской рыболовный завод был организован при Сукуровом лимане на Тамани. Работали там Козьма Дикий, Семен Пригибайло, Дмитрий Нир, Павел Фариненко, Роман Дудник, Тимофей Вовченко, Онисим Колесниченко, Федор Лалым, Григорий Дейнеда и казаки других куреней.

В то же время и каневские казаки работали на заводах других куреней и в частных заводах. К примеру, сорокалетний Матвей Мул работал в Дядьковском куренном заводе при Темрюкском лимане. А вот казаки Никита Коваленко, Нестор Кляченко, Онисим Ключко, Иван Кравченко, Федор Колесниченко, Павло Мыльченко, Трофим Чернявский, Николай Чижевский и Ефим Герасименко работали «при Азовском море в Кучугурах, в рыбном заводе господина кошевого» (Чепиги 3.).

Многосемейные казаки осели «при речки Ейской в селении Каневском». Здесь завели «оседлость» Герасим Малый, Яков Пащенко, Петр Пащенко, Алексей Паламаренко, Стефан Пономаренко, Козьма Грищенко, Павел Грищенко, Марко Панченко, Григорий Мусеенко, Павел Мусеенко, Кондрат Матвеенко, Семен Мусеенко, Моисей Кобыляцкий, Моисей Тихий, Григорий Левченко, Иван Щербаченко, Василий Пащенко, Василий Волик, Евстафий Шевченко, Иван Олейник, Василий Гребенник, Ефим Талалай, Семен Склярченко, Тихон Козненко, Моисей Макияк, Герасим Черницкий, Филипп Житненко, Гордей Тригубенко, Максим Роша, Филон Горобец, Леонтий Летяк, Степан Холод, Степан Мирошниченко, Григорий Винокурченко, Максим Кравченко, Зосим Васильченко, Иван Николенко,

Павел Прихидько, Алексей Приходько, Иван Прихидько, Афанасий Хихлун и Григории Олейниченко. В Каневское селение временно переселилось много семей и из других куреней.

Часть семейных казаков отправились в первую временную столицу – город Тамань. Это Прокофий Коваленко, Кирило Довгополый, Кондрат Толстопят... Кстати, род Толстопят так и осел в Тамани, поставляя регулярно строевых офицеров для Черноморского, позже Кубанского казачьего войска. Чтобы не быть голословным, приведу такой факт. После окончания Кавказской войны офицерам – непосредственным участникам боевых действий давали землю в частную собственность. Так вот в юрте Таманской станицы землю получили сотники Григорий, Ларион и Степан Толстопят; хорунжий Прокофий Толстопят, вдова есаула Анастасия Толстопят, вдова хорунжего Анастасия Толстопят и есаул Авксентий Толстопят, судьба которого и его потомков описаны известным кубанским писателем В.И. Лихоносовым в романе «Неоконченные воспоминания. Наш маленький Париж».

«В футоре при речки Чолбасах» поселились полковой есаул Роман Белый и его брат Матвей, казаки Андрей Терещенко, Леонтий Терещенко, Петр Кейнаш, Филипп Плохой, Григорий Животовский, Антон Животовский, Иван Животовский, Сидор Кухаренко, Игнат Куцубенко, Иван Шугайло и Каленик Юхненко. Остальные каневчане расселились по берегам рек и лиманов, где им казалось удобнее прокормить себя и свои семьи.

В первые годы жизни на Кубани куренным атаманом был простой казак, без чинов и званий. Но это не значит, что в курене не было заслуженных воинов. Во главе Ейской паланки стоял 65-летний войсковой полковник, армии капитан Семен Письменный, при лимане Ахтанизовском проживали семьи войсковых есаулов, секунд-майора Константина Кордовского и поручиков Петра и Федора Яновских, в городе Тамани жил подпоручик Мартын Бакир, а при речке Челбасах – полковой есаул Роман Белый (см. № 4).

Как и во всех казачьих общинах, в запорожской, а затем и в черноморской, неукоснительно выполнялось правило о невыдаче беглых, зашедших в земли казаков. Чтобы исключить возможность опознания и поимки беглых, да и всех остальных существовало правило, по которому любому человеку, желавшему поступить в число казаков менялась фамилия. Новая фамилия сохранялась за казаком до смерти и переходила к его сыновьям.

Как проходила процедура приёма в казаки описывали многие очевидцы. Вот пример, касающийся Каневского куреня, который приводит известный историк казачества Д.И. Яворницкий в своей 3-томной истории запорожских казаков:

«Родился я в Литве, в воеводстве Новгородском, от дому шляхетского. Отец мой в молодых годах отдал меня в службу к полковнику Галисевичу, у которого служил я целый год и отошел надлежаше. А потом был в службе у его милости господина Соллогуба, через три недели, а после пристал до его

милости господина Мокроновского, с которым приехавши до Киева, уше от него. Когда же по Киеву шатался, подловили меня казаки сечевые, с которыми, севши в дуб, поехал до Сечи и, приехавши, пристал в курень Каневский, где и названо меня Иваном Ляхом».

Кстати, среди бывших запорожцев, прибывших на Кубань и составе Каневского куреня, был 40-летний Константин Лях. В то же время, по сравнению с другими куренями, в Каневском было немало фамилий, указывающих его национальность или местность, откуда прибыл казак: Ивангородский, Кобыляцкий, Литвин, Лях, Салтан, Якуб. Это говорит о том, что курень пополнялся в основном земляками – выходцами из городка Канева и Каневского повета.

В то же время много фамилий, указывающих, на профессию казака до прихода в Сечь, «на гражданке». Это и Бондари, и Ковали, и Кухаренки, и Мещанины, и Целюрники, и Чумаки. Можно проследить и формирование новых фамилий у детей казаков: отец Бондарь, а дети – Бондаренки, отец Камышан, а дети – Камышаненки, отец Чумак, а дети – Чумаченки и т.п.

1 января 1794 года каневской куренной атаман Осиф Басыстый вынул жребий, где было указано место поселения Каневского коренного селения – река Курка на Таманском полуострове. Началась подготовка к сбору казаков, как уже прибывших на вновь пожалованную землю, так и ожидавших вестей от Приднестровья до границы с донскими казаками.

Переселение началось в мае 1794 года, когда оправился после зимовки на подножном корму лошади и скот и можно было безболезненно ночевать на свежем воздухе взрослым и детям. Место для поселения оказалось не совсем удачным, так как закубанские соседи горцы вскоре принялись добывать на казачьей стороне единственный, имевший спрос на рынках метрополии – Оттоманской Порты – товар, называвшийся тогда «ясырём» или пленниками. Заодно не гнушались скотом и другим добром, но это для внутреннего потребления. В Войсковое правительство посыпались жалобы многих куреней, поселенных вдоль границы. Черноморский войсковой атаман Ф.Я. Бурсак, с согласия Новороссийского генерал-губернатора Дюка де Ришелье, разрешил некоторым куреням, в том числе и Каневскому, отселиться внутрь Черномории на выбранные места. Так каневчане оказались на реке Чолбаси недалеко от хутора самого атамана, который он начал строить ещё в 1794-1795 годах (см. № 5).

(На самом деле в рукописи Я.Г. Кухаренко, А.М. Туренко «Обозрение исторических фактов о Черноморском войске» допущена ошибка. В этот период войсковым атаманом Черномории был З.А. Чепега, а Ф.Я. Бурсак был войсковым атаманом с декабря 1799 по 1816 гг.).

Охрана 260-верстной границы по Кубани по границе Черномории, отправка полков для помощи линейным казакам на Кавказскую линию, участие в периодических войнах России с Турцией и Персией, фактическое постоянное отсутствие мужского населения в станицах, нездоровый климат и периодические моровые болезни, заносимые с сопредельной стороны вели к тому, что населению катастрофически уменьшалось, и войсковое начальство

забило тревогу. Просьбу казачьего атамана Ф.Я.Бурсака о пополнении черноморского казачества за счёт добровольцев из малороссийских казаков генерал-губернатор Новороссийского края Дюк де Ришелье отправил в Санкт-Петербург, а 17 марта 1808 года последовал указ о переселении до 25 тысяч душ мужского пола казаков из Полтавской и Черниговской губернии.

Переселение прошло на редкость организовано. Больше всего – 134 семьи прибыли из Переяславского повета Полтавской губернии. Это казаки и вдовы с домочадцами: Форий Ф.А., Тищенчиха М.С., Кошелева Е.И., Фесенко И.О., Тищенко Е.О., Найдюк К.О., Василенко К.Д., Янок И.И., Бочечка П.И., Сидоренко М.З., Николенко Н.В., Шиниевский И.С., Тыщенко Я.М., Тыщенко С.М., Касьяненко М.И., Касьяненко О.И., Белан Ф.А., Василенко Д.В., Шилка Ф.Д., Синявский Ф.Т., Петруцкий Г.П., Петренко К.М., Стеценко Т.О., Штепа П.Д., Штепа И.Д., Литвиненко К.С., Омельченко В.П., Луценко А.Я., Певень И.В., Шепель Д.С., Костюк П.М., Чепель И.Д., Подобный А.П., Цыган С.С., Сидоренко Д.М., Сидоренко И.Д., Коваленко Г. Л., Коваленко С.П., Козинко Е.М., Козинко Д.Е., Кравец И.Я., Боярка Е.А., Мирошниченко Я.С., Антоник К.И., Ляшенко Г.С., Омельченко Р.П., Омельченко О.П., Лялька И.Л., Омельченко Е.П., Бойко И.А., Манойленко М.М., Засуха Н.А., Довгий В.Т., Близнюк Я.С., Тихоненко С.П., Травянка З.М., Близнюк И.Г., Щербаха Г.П., Шербаха Г.С., Хмель Д.Ф., Цецюра М.С., Пластомака Ф.Я., Лялька Л.О., Псалом Д.Ф., Сабадаха Е.И., Лепеха Ф.С., Карпенко М.Р., Репка О.М., Репка М.К., Самойленко Д.Н., Мирошниченко Е.Г., Мирошниченко И.Г., Коваленко Г.Е., Мирошниченко М. Г., Мутипенко И.П., Оверко Г.О., Оверко О.Г., Божко Я.Р., Бондаренко И.Т., Лялька К.Д., Заика И.Г., Довгий Т.В., Луценко И. Л., Заика М.С., Михайлин Г.И., Щербаха И.В., Опанасенко К.И., Зубенко М.Г., Галенко П.Р., Сокол И.О., Страмец С.Я., Ориц Я.Д., Данильченко Е.С., Остапенко С.А., Слепченко С.И., Коваленко Н.Л., Кот В.Н., Джук Я.И., Отрощенко Ф.А., Луценко М.Л., Близнюк И.А., Лещенко Е.Е., Близнюк Е.С., Герасименко Е.Д., Михаилин Н.С., Литовченко М.Л., Хоба И.С., Пилипенко Ф.Т., Танич И.К., Лесик С.А., Лесик П.М., Шибковский А.И., Тесленко В.П., Тесленко К.И., Клименко С.К., Клименко Л.С., Цыган С.С., Недавний О.С., Недавний М.Г., Роздобудко Ф.И., Трейтяк И.Ф., Сабадаха Д.Ф., Третяк М.И., Третяк Е.И., Щербак К.С., Деркач В.Е., Панченко К.М., Скоромец П.С., Скоромец Л.С., Хобтенко И.П., Костюк Я.Н., Псалом Ф.Л. и Боярка А.И.

Из Пирятинского повета той же губернии прибыли: Первун А.Г., Балка И.И., Бережний Г.М., Кахильченко Г.М., Быченко Н.Г., Быченко П.Е., Цепко О.Ф., Дейнеда Я.Ф., Шульженко А.Г., Дейнеда С.М., Федорчаченко М.А., Бидул К.Л., Герасименко Г.М., Шульженко Г. П., Федорчаченко Ф.Н., Шульженко Ф.П., Федорчаченко И.Ф., Кочерга Д.Г., Федорчаченко С.А., Шилько Я.Н., Козьменко И.М., Цепко В.Ф., Герасименко И.П., Малабреенко Г.А.,

Из Прилукского повета той же губернии прибыли: Федь Ф.Д., Ильяшенко Г.М., Ильяшенко И.М., Тимошенко Л.И., Савицкий Н.Н., Луцик Г.Т., Пилитча Ф.С., Ильяшенко Г.И., Науменко Ф.Д., Захарченко Я.М.,

Антешка М.Т., Савочка М.М., Овчаренко О.Т., Костюк Н.И., Костюк П.Н., Харченко Е.С., Харченко А.К., Синяк С.И., Салич И.О., Нечитайло А.И., Нечитайло Д.И., Панбатенко Д.Е., Мамасенко Т.Ф., Немилостивиша А.И., Верченко И.Я., Белкевич И.Ф., Ильященко К.Е., Буц Ф.Д., Никитча И.Ф.,

Из Роменского повета той же губернии прибыли: Громовко С.Р., Можиевский С.В., Чирва И.О., Гайдарь Н.С., Селивонвенко И.К., Игнатов Афанасий, Зенченко Я.Г.

Из Кременчугского повета той же губернии прибыли: сотенный хорунжий Джун М.И. и казак Дмитриенко С.С.

Из Гадяцкого повета той же губернии прибыли: Калита И.И., Гринь Н.В., Кононенко С.А., Бузаник Ф.П., Куцый С.И., Солодовник В.И., Солодовник И.К., вдова Солодовничка, Заярский Ф.В., Заярский С.В., Дряк Ф.К., Ус Г.Т., и Слесарь Ф.Г.

Из Полтавского повета прибыли: Гриненко П.С., Гриненко И.Н., Гриненко В.Г., Гриненко Р.П., Рудошенко И.Н., Гриненко Е.А., Щербаков М.И., Назаренко И.Д., Слинько Самойло, Гусаренко Т.В., Нельба Г.О., Бацун Т.И., Дмитренко П.Н., Худой П.С., Худой Р.Т., Кийко И.Ф., Тищенко А.В., Тищенко А.А., Тищенко Г.О., Тищенко Н.И., Кондратенко К.Л., Сагайло И.Е., Сагайло С.А., Тищенко И.О., Лонешняк Д.И., Дружок Д.К., Дьяченко К.С., Нельба Г.В., Лебидь В.И., Нельба И.Ф., Педько Г.А., Коломиец Г.В., Безвестный Л.С., Святний Е.С., Черныш С.В., Решетило И.З., Телятник Е.И., Кадин А.П., Ильченко К.И., Курочка Ф.Ф., Сягайло Н.С., Костенко Е.К., Кава П.С., Полдун К.К., Ольховик Ф.Т. (отставной гусар), Гриненко А.Г., Слинько Г.И., Суседка Л.Г., Суседка Н.К. и Сажев И.Я.

Из Золотоношского повета той же губернии прибыли: Кирнос Г.И., Король Р.Ф., Руденко Д.К., Супрун Н.Г. и «дева Параскева Михайлова Недайполева» с 6 детьми.

Из Кобыляцкого повета той же губернии прибыло одно семейство Черевко И.М.

Из Хорольского повета той же губернии прибыло тоже только одно семейство Бута О.И.

Из Миргородского повета прибыло одно семейство Дрижочки А.А.

Из Лохвицкого повета той же губернии прибили с семьями: Фесак Г.М., Рубан Д.П., Фесак П.М., Давиденко И.Д., Фесак Ф.Н., Корейко С.С., Онопреенко Д.К., Свистун Е.В., Шевченко А.С., Шевченко С.А., Зубко Л.К., Лобас Т.Т., Дробид Ф.К. Яковенко О.А., Опаренко С.Л., Науменко С.П., Зубенко П.Н., Бойко Г.С., Вербя Д.Т., Белан А.И., Белан Г.Н., Стецюра П.И., Бей Я.И., Давиденко А.В., Оноприенко Я.Г., Оноприенко И.Ф., Бойко Е.Д., Панасенко Я.В., Тобелка С.И., Бей И.А., Ткаля И.Т., Ефименко Г.Е., Ефименко Д.Е., Рубан С.Е., Железняк Павел Савин (сотенный атаман), Горошенко И.Л., Харченко Д.С., Саливон П.У., Харченко И.Д., Романюта М.М., Романюта Ф.М., Нестеренко Ф.К., Дей Ф.Л., Пилипенко И.С., Галичин П.Л., Потапенко И.П., Колбасенко П.И., Телятник К.С., Мельник Г.О., Нестеренко В.У., вдова Ксения Нестеренкова., Набока А.Г., Косенко М.В., Опанасенко Е.Д.

Из Борзенского повета Черниговской губернии прибыли с семьями

казаки: Кантур Ф.Г., Кантур П.Т., Кантур И.О., Кантур Л.Г., Кантур И.В., Кантур И.И., Кантур Р.Г., вдова Агафья Никитична Карпенчиха с 15 детьми, Гринь К.Н., Лавренко И.В., Лавренко И.М., вдова Агафья Петровна Тищенчиха тоже с 15 детьми, Иванченко В.Я., Василенко А.М., Нежинец Ф.К., Даценко В.Г., Бородяка И.И., Заец А.С., Избенко О.С., вдова Ефимия Лазаренчиха с 16 душами, Михник М. К., Романенко К.М., Романенко О.И., вдова Ульяна Бородячиха, Василенко Т.М., Домашенко К. П., Нежинец Е.А., Кантур Т.П., Кантур Т.В., Кантур К.В., Фесенко Е.С., Фесенко Я.С., Сучок П.О., Матвеенко Д.М., Матвеенко П.М., Тарасенко П.Ф., Матвеенко Г.Г., Тарасенко Я.Ф., Павленко И. П., Коваленко Я.И., Павленко О.И., Сучок П.Ф., Тарасенко А.И., Ивахненко Я.О., Ивахненко Я.Г., Еременко Е.Е., Еременко П.Е., Халко (Хилько) М.Ф., Радченко Г.Ф., Ивахненко Е.А., вдова Ульяна Левчечиха, Радченко М.М., вдова Пелагея Бородячиха, Даценко Г.И., Бородяка И.П., Даценко И.Г., Ивахненко Г.К., Халко М.Ф., Ивахненко Н.Д., Варваренко Н.Ф., Белоус С.М., вдова Агриппина Белоусиха, Христюк И.И., Гордиенко Г.В., Розлада К.С., Черкасский Е.Т., Иваника К.М., Британ С.Ф., Самойленко М.Я., Салеван К.М., Брыж С.С., Павелко О.И., Горох С.И., Омельченко Г.М., Павелко К.У., Омельченко М.Г., вдова Пелагея Сиротенчиха, Евлаш П.Г., Евлаш С.Г., Близнюк С.Е., Шаповал П.С., Кривенко М.Г., Волосай П.С., Брыж И.С., Сиротенко Ф.И., Сиротенко О.И. (см. № 6).

Часть семей казенных крестьян (тех же казаков) вольно проживавших в Каневском куренном селении, изъявили также желание записаться в казаки и им было разрешено «...остаться навсегда жительством в сем войске в числе двадцати пяти душ переселенцев» В их числе Якову Шапке из села Савынек Миргородского повета, а из Черниговской губернии: Павлу Антоненко, Ивану Лысенко, Даниле и Евтихию Латышей из села Красного Кролевецкого повета; Семен Жарко и Тимофея Смурога из села Крупичтового Борзенского повета (см. № 7).

Всего во время переселения 1809-1811 гг. в Каневском куренном селении осело 1492 души мужского и 1232 – женского пола (см. № 8).

В период до переписи населения Черномории, проведенной в январе 1812 года, проходила и внутривойсковая миграция. В Каневской курень были переведены семьи казаков: Заверяхи Т.Ф. из Ведмидовского, Проходько З.П. из Шкуринского, Головки М.Е. из Уманского, Руденко И.П. из Мышастовского; Чернявского из Минского куреней, а также: Завизюка Ф.И., Комаса Е.А. и Олейника Г.П. из Кисляковского; Левицкого И.Ф. и Задераки П.С. из Екатериновского; Белого Т.Н., Мирошниченко А.И. и Буланый П.О. из Калниболотского; Полохан О.Н., Лоб И.З., Лябодзон Ф.И., и Неживой И.С. из Платнировского; Редька К.Ф. и Рубан И.С. из Конеливского, Еременко Л.П. и вдова Евдокия Дубиниха из Величковского; Чуб Ф.А., Лещенко И.Ф. из Шкуринского куреня и Пяляшний И.Л. из Щербиновского куреня уже из новых поселенцев Лохвицкого повета Полтавской губернии (см. № 9).

Были и случаи индивидуального приема в число казаков куреня. Так, в журнале Черноморской войсковой канцелярии за 21 сентября 1814 года есть такая запись: «...приказали, как из сношения Зенковского земского суда

видно, что на принятие в сие войско в число казаков дворянина Гаевского (Павла Васильевича) нет никаких препятствующих причин, то потому куреня Каневского куренному атаману предписать приказом, при сем приложу присяжный лист, велеть на верность службы, приведя к присяге, записать в куренные списки...» (см. № 10).

И на новом месте жители постепенно обустроивались. Документы свидетельствуют, что уже в марте 1807 года в куренном селении Каневском Бейсугской округи Тмутараканского уезда была одна ветряная и две водяных мельницы (см. № 11).

Накануне передачи Черноморского казачьего войска в подчинение командира Отдельного Грузинского корпуса, позже переименованного в Отдельный Кавказский, туда был направлен начальник Главного штаба 2-й (Южной) армии генерал-майор П.Д. Киселев. Отмечая несомненные достоинства казаков при охране границы и в ходе военных кампаний против Турции и Персии, он обратил внимание на малочисленность населения и предостерег, что если сейчас не будет оказана черноморцам помощь людьми, то через несколько лет может создаться такое положение, что границу придётся защищать частям регулярной армии. А регулярные войска фактически не приспособлены противостоять стремительным народам из-за Кубани.

«Обозрение» Черноморского казачьего войска было внимательно изучено в Санкт-Петербурге, и уже 16 апреля 1820 года последовал новый указ о переселении в Черноморию до 25 тысяч душ мужского пола казаков из тех же Полтавской и Черниговской губерний.

Первая партия переселенцев прибыла в Каневское селение 14 сентября 1821 года. Её привел из Гадяцкого повета Полтавской губернии старейшина Карп Трелесевич. Было в нём всего 11 семей.

16 сентября партию переселенцев из 12 семей привел из Кобыляцкого повета старейшина Григорий Колоссовский.

Через две недели, 30 сентября старейшина Никифор Костенко привёл 26 семей из Миргородского повета, а на другой день 40 семей того же повета привел старейшина Даниил Надтока.

Через неделю 8 октября 1821 года прибыло сразу две партии: из Пирятинского повета 30 семей привел Евтихий Троян, а из Переясловского повета 31 семейство привёл Тимофей Слива, а через день, 9 октября, 26 семей привёл из Хорольского повета Пётр Хрипченко.

На день раньше, 8 числа в Каневское куренное селение прибыла и третья в один день партия переселенцев. Это было 31 семейство из Кролевецкого повета Черниговской губернии, которых привел старейшина Назар Павличенко (см. №12).

На этот раз переселение оказалось из рук вон плохо организованным. Во-первых, в Черномории три года подряд стояла засуха, а летом 1821 года тучи саранчи уничтожили не только хлеба, но и сенокосы. Положение и без того было отчаянным. Даже закубанские народы, временно прекратив набеги, по ночам перевозили на казачью сторону Кубани своих детей, жён и матерей,

зная, что человеколюбивые казаки не дадут им умереть с голоду и прокормят их до следующего урожайного года. Губернаторы же Полтавской и Черниговской губернии, вместо равномерного в течение 4 лет отправления переселенцев, более двух третей всех назначенных переселенцев, отправили в первый же год, большей частью поздней осенью и ранней зимой. Причём, стремясь избавиться от злостных неплательщиков недоимок, отправили в Черноморию большую часть бедных и немощных.

Такое положение привело к скученности населения в хатах старожилов и, естественно, к разного рода болезням. Так, по сообщению смотрителя Каневского куренного селения сотенного есаула Найдсона, с декабря 1821 по август 1824 года умерло 84 переселенца, в то время как родившихся было всего 20 детей (см. № 13).

Но жизнь шла своим чередом. Станица благоустраивалась. «В трудном 1822 году построено новое здание для куренного правления: «Дом деревянный об одном этаже», – говорится в документе, – «о 4-х комнатах, с одной грубой и одной печью и особо сарай деревянный, на плановом месте в длину и ширину по 15 сажень (1 сажень равна 2,13 метра). В 1828 году была освящена новая церковь во имя сошествия Святого духа, Благовещенья Пресвятыя Богородицы и Святого Николая...»

В том же документе говорится, что церковь «каменная с совместною колокольнею, оградю и часовнею. Построена в 1828 году на счёт капитала и имени умершего капитана Романа Белого» (см. № 14).

Посетивший 2 ноября 1849 года черноморский казачий атаман Г.А. Рашпиль, прослуживший более 20 лет в Санкт-Петербурге в гвардейском казачьем полку, отмечал:

«... Церковь каменная, ея иконостас составляет единственное в своем роде художественное украшение. Иконостас истинно художнический. Вся обстановка икон покрыта сплошною позолотою. Никаких красок. Никакой пестроты. Никакой вычурности. Этот иконостас, прекрасный по своей благородной простоте и возбуждающий благоговейное чувство по своей давности, ныне обветшал, т. е. колорит икон и позолота обстановки потускнели. Надлежало бы возобновить позолоту и покрыть иконы лаком, чтоб возвратить живописи прежнюю свежесть колорита, да если нужно расширить иконостас в приделы храма – всё в том же стиле и тоне...»

Григорий Антонович Рашпиль по-своему охарактеризовал и саму станицу: «... Ст. Каневская. На той же реке с 1966 мужского и 1538 женского пола душ жителей, с 614 домами и 122 хуторами. Многолюдная, хорошо устроенная, богатая, более или менее промышленная, по положению на коммерческом и почтовом тракте, имеющая рынок станица. Здесь существовала прежде пользовавшаяся обширною известностью ярмарка. Если сообразить положение станицы на коммерческом тракте, соседство ея с Ясенскими и Бриньковскими солеными и рыболовными промыслами, обширность ея угодьев, массу народонаселения ближайших к ней станиц, давность учреждения в ней упраздненной ныне ярмарки, разные устройства, временем и промышленностью жителей для ярмарки сделанные, наконец,

самый новый и настроение жителей к удовлетворению многочисленных потребностей ярмарочных стечений промышленного и всякого другого народа и проч., и проч., то нельзя не пожалеть об уничтожении стечением обстоятельств и временем утверждённых здесь рынков...»

К приезду атамана каневской станичный атаман есаул Гречанный, станичные судьи казаки Бабак и Панасенко и станичный писарь урядник Гвоздь составили справку, из которой мы узнаём, что в станице (с 1 июля 1842 года курени были переименованы в станицы) церковь была одна, домов у духовных лиц 9, офицерских 7, урядничих и казачьих 598, лавок 6, кузниц 3, мельниц водяных 2, ветряных 12.

Лошадей у жителей было – 263, волов 500, коров и прочего гулевого скота – 3762, овец – 12315, пасек – 12, ульев – 287 (см. № 15).

Небольшое пополнение станицы произошло и в 1848 году, когда из Малороссии в Черноморию было направлено две тысячи казачьих семей. В Каневской тогда осело 112 мужского и 107 женского пола душ (см. № 16).

С началом освоения закубанского края Каневская станица, как и все остальные черноморские и линейные станицы, начала поставлять казаков-охотников и по жребии для заселения вновь водворяемых станиц. Так, в 1862 году 29 семей каневчан были поселены в станице Гостагаевской, а в 1864 году 19 семей поселены в станице Фанагорийской (см. № 17).

Одиночные семьи зачислялись и в число жителей Каневской станицы, но делалось это только по приказу командующего Кавказской армией. Так 30 октября 1871 года в приказе можно прочитать: «...отставного фельдфебеля Михаила Городыцкого с женою зачислить в войсковое сословие Кубанского казачьего войска, с водворением в станице Каневской Ейского военного отдела» (см. № 18).

В 70-е годы XIX века офицеры – непосредственные участники Кавказской войны получили участки земли в потомственное владение. В юрте Каневской станицы самый большой участок по левой стороне реки Большие Челбасы в размере 304 десятин получил полковник Иосиф Леурда (26 августа 1875 года). Чуть меньше – 274 десятины были юридически закреплены за войсковым старшиной Петром Бурсаком и 228 десятин за войсковым старшиной Дементием Герко. От 200 до 76 десятин при той же речке, а также при речках Челбаске, Средних и Сухих Челбасах, а также при балке Челбаске получили: вдова сотника Николая Крамаренко, вдова хорунжего Федора Щербины, вдова хорунжего Акима Царичанского, войсковой старшина Иуда Ольшанский, сотник Григории Улянка, хорунжий Михаил Величко, вдова хорунжего Автонома Шевченко, сотник Павел Крамаренко, есаул Терентий Бедовский, есаул Василий Черник, есаул Андрей Черник, сотник Бельчанский, сотник Иван Недбаевский, есаул Герасим Нестеренко, хорунжий Григорий Арнацкий, есаул Игнатий Орда, сотник Василий Рубашевский, сотник Дмитрий Погорелый, сотник Михаил Албанович, сотник Ипатий Калери, есаул Николай Калери, вдова есаула Григория Гречаного Татьяна Антонова, есаул Никифор Албанович, вдова хорунжего Мазуренко, вдова хорунжего Владимира Баранова, дочь-сирота

хорунжего Льва Стояновского Ольга, сотник Федот Скрипченко, вдова есаула Луки Загубиного, вдова есаула Жилинского, есаул Константин Залесский, есаул Кондрат Черный и хорунжий Лука Мисник (см. № 19).

В 1885 году прибыли первые 49 семей Старотитаровской станицы на дополнительный надел, отведенный из земель Каневской станицы, которые положили начало поселения хутора Придорожного (сейчас станица Придорожная) (см. № 20).

В соответствии с ростом станицы и потребностями ее жителей развивалась и промышленность. Накануне нового века, в 1900 году в Каневской было кирпичных заводов – 1, кожевенных – 1, маслобойных – 9, кузниц – 20, бондарных заведений – 6, колесных – 1, столярных – 6, гончарных – 3 (см. № 21).

Накануне Октябрьского переворота это была богатая степная станица с 2808 дворами и 17246 жителями (см. № 22).

Литература и источники:

1. Советская военная энциклопедия, том 4, Москва, 1977 г., стр.531.
2. В.А. Голобуцкий. Запорожское казачество, Киев, 1937, с.115.
3. Д.И. Еварницкий. История запорожских казаков, том 2, Санкт-Петербург, 1895 г., стр. 61, 63.
4. ГАКК, ф.396, оп.1, л.л.114-136.
5. Я.Г. Кухаренко, А.М. Туренко. Обзорение исторических фактов о Черноморском войске (рукопись), она же в «Кубанском сборнике», том XIII, Екатеринодар, 1908, стр.121.
6. ГАКК, Ф. 250. Оп. 6. Д. 16. Л. 320-380.
7. ГАКК, Ф. 250. Оп. 2. Д. 150. Л. 65,69.
8. ГАКК, Ф. 345. Оп. 1. Д. 169. Л. 129.
9. ГАКК, Ф. 250. Оп. 2. Д. 16, Л. 314-316.
10. ГАКК, Ф. 250. Оп. 2. Д. 236, Л. 184.
11. ГАКК, Ф. 249. Оп. 1. Д. 539, Л. 9.
12. ГАКК, Ф. 345. Оп. 1. Д. 169, Л. 24-26, 34 -37.
13. ГАКК, Ф. 340. Оп. 1. Д. 174, Л. 342-346.
14. ГАКК, Ф. 318. Оп. 1. Д. 512, Л. 118-119.
15. ГАКК, Ф. 249. Оп. 1. Д. 1895, Л. 71, 98-101.
16. ГАКК, Ф. 249. Оп. 1. Д. 1290, Л. 8.
17. ГАКК, Ф. 252. Оп. 2. Д. 392, Л. 670; Д. 1523, Л. 162.
18. ГАКК, Ф. 396. Оп. 1. Д. 183, Л. 238.
19. Ф.А. Щербина. Земли частного владения лиц войскового сословия в Ейском отделе Кубанского казачьего войска // Кубанский сборник, том III. Екатеринодар, 1894, стр. 64-72.
20. ГАКК, Ф. 454. Оп. 2. Д. 96. Л. 92.
21. ГАКК, Ф. 454. Оп. 2. Д. 1236. Л. 252-253.
22. Алфавитный список дач и населенных пунктов Кубанской области. Екатеринодар, 1917.

Публикация подготовлена по документам
Государственного архива Краснодарского края